

Е. А. Пластинина

Контрактная система в России: опыт и проекты реформирования

В статье раскрываются отдельные аспекты контрактных отношений с учетом теории прав собственности.

Ключевые слова: контрактные отношения, право собственности, сделки.

E. A. Plastinina

The Contract System in the Russian Federation: Experience and Projects of Reforming

The article describes some aspects of the contractual relationship with the theory of property rights.

Keywords: contractual relations, property, transactions.

Введение

В условиях формирования постиндустриального общества экономические отношения функционируют в основном в форме контрактных отношений. Институт контракта стал предметом экономического анализа в первой половине XX в. в рамках институциональной экономической теории. Ранее, в неоклассической экономической теории, контракты присутствовали как абсолютные, то есть описывающие все возможные будущие состояния среды, никогда не нарушаемые, заключаемые мгновенно и беззатратно. При таком подходе за рамками анализа оказывается то, каким образом контракт как юридическое отношение оказывает влияние на функционирование экономических отношений. Между экономической и институциональной сторонами контракта существует лишь механическое единство, они изучаются как обособленные. Институциональная экономическая теория осуществила попытку интегрировать экономические и правовые аспекты контрактного отношения, представив экономический обмен как обмен правомочиями (правами) собственности.

Подходы к природе контракта в экономической науке

Контракт в соответствии с неоинституциональной экономической теорией является способом правового оформления экономических отношений между независимыми экономическими агентами. Таким образом, возможен спор о том, что первично в контрактном отношении – его экономическая или правовая сторона. Кроме того, собственность как экономическое отношение оказывается не вовлеченной в анализ контракт-

ного отношения. Автором в настоящей статье предпринята попытка определить место контрактного отношения в системе отношений собственности, понятой более широко: как не только права собственности, не только экономические отношения собственности, но как хозяйственные отношения собственности. То есть экономические и правовые отношения рассматриваются не как самостоятельные, а как моменты единого органического целого, включающего, кроме названных, также нравственные, духовные и другие отношения.

На этапе развития институциональной теории, которую принято называть традиционным или американским институционализмом, основы изучения контрактной проблемы заложили такие ученые, как Торстейн Веблен, Джон Коммонс, Ричард Эли, Карл Левеллин, хотя эти исследователи и не ставили еще в явном виде проблему контрактных отношений. Веблен в своих работах последовательно критиковал ключевые предпосылки неоклассической теории, в частности, модель человека и модель принятия решения. Он отвергал идею о том, что поведение человека является рациональным ответом на внешние стимулы и связанные с этими стимулами удовольствия и страдания. Поведение человека, по мысли Веблена, определяется привычками, инстинктами и возникающими на их основе институциональными нормами, то есть присущими большинству членов общества стереотипами мышления.

Джон Коммонс стал одним из основателей институционально-правового направления. Критикуя неоклассические представления об экономическом обмене как о бартерном, Коммонс пред-

лагал разделить обмен собственностью и обмен титулами (правами) собственности. Обмен правами он называл трансакцией и утверждал, что необходимо изучать не только статичные состояния экономики в моменты до того и после того, как обмен совершен, но также важным является изучение самого процесса обмена. Можно сказать, что таким образом было положено начало изучения непосредственно процесса контрактации. Особую роль в системе институтов Коммонс отводил законодательству, а также законотворческой деятельности судов, на которые ложится ответственность за создание при решении конкретных споров таких судебных прецедентов, которые могли бы в дальнейшем быть применены к разрешению других споров.

Центральным вопросом исследования Ричарда Эли стали роль и значение собственности и контракта как социальных институтов, предназначение которых – увеличивать общественное богатство. При этом собственность рассматривается как пучок правомочий – предположение, свойственное и современной неoinституциональной экономической теории, в том числе теории контрактов.

Дальнейшее развитие вопрос о том, как при помощи контракта организовать обмен правами собственности, получил в работах Карла Левеллина. Одним из первых он выдвинул идею о том, что характеристики системы управления конкретным контрактом зависят от специфики сделки. Впоследствии эта идея крайне плодотворно была развита в трудах Оливера Уильямсона. Поскольку Левеллин, как и Коммонс, был правоведом, он склонялся к юридическому определению контракта как правового последствия обещания. Необходимость быть уверенным в достоверности обещаний является предпосылкой экономической деятельности в такой экономике, где сделки характеризуются протяженностью во времени. Левеллин обратил внимание на то, что законодательное регулирование не всегда эффективно справляется с управлением соглашениями, так как законодательные нормы неспособны гибко и адекватно реагировать на изменчивость того, как стороны сделки понимают зафиксированное в соглашении обещание. Возникающие таким образом пробелы законодательного регулирования могут быть восполнены при помощи большого количества гибких инструментов самоуправления. Законодательное регулирование приобретает решающее значение в тех случаях, когда интересы сторон сделки явно противоположны или в тех случаях, когда переговорная сила, опыт, умение ориентироваться в законодательстве концен-

трируются, в основном, в руках одной стороны контрактного отношения.

Заложив основы изучения контракта, используя при этом достижения из различных общественных наук, американский институционализм не создал законченной экономической теории контракта. Гораздо большего успеха в экономическом анализе контактных отношений добилась неoinституциональная экономическая теория. Историки неoinституциональной экономической мысли, в частности Малкольм Резерфорд и Джеффри Ходжсон, среди важнейших предпосылок, роднящих неoinституционализм и неоклассику, называют модель человека и модель принятия решений, то есть именно те предпосылки, с критики которых началось развитие американского институционализма.

В неoinституциональном анализе нашли применение такие стандартные для неоклассики инструменты, как принцип максимизации, равновесие, эффективность, рациональность. Однако указанные предпосылки были смягчены: признается ограниченная рациональность и несовершенство информации, вводится важнейшая категория трансакционных издержек – издержек функционирования рыночного механизма, изучается агентская проблема, заключающаяся в противонаправленности интересов экономических субъектов. Неoinституционалисты сохранили такой важнейший постулат неоклассики, как методологический индивидуализм, тогда как некоторые из старых институционалистов призывали в центр анализа ставить не индивида, а группы индивидов, объединенные общими интересами или ценностями. Теория контрактов является одним из самых близких к неоклассике направлений неoinституционализма, в ней указанные предпосылки имеют важное значение. Изучение работ представителей различных направлений экономической теории контрактов позволяет сделать вывод о том, что современная теория контрактов внутренне неоднородна, предпосылки анализа у различных ее направлений также несколько отличаются, и, даже употребляя термин «контракт», разные представители экономической теории контрактов не всегда имеют в виду одно и то же. Единого же определения контракта неoinституциональная теория к настоящему моменту не выработала.

Контракты в системе хозяйственных отношений

В неoinституциональной экономической теории контракта на современном этапе ее развития не нашли должного отражения взаимосвязи контрактных отношений с другими системами обще-

ственных отношений, в первую очередь, с системой отношений собственности. Возможность восполнить этот пробел дает рассмотрение контрактного отношения в рамках более широкого класса отношений – хозяйственных отношений.

Национальное хозяйство и хозяйственные отношения представляют собой органическое единство общественных отношений, в котором эти общественные отношения выступают как моменты единого органического целого. В рамках экономического отношения разнообразные общественные отношения: экономические, правовые, политические, культурные, духовные, нравственные и другие – неотделимы друг от друга, преодолевают границы друг друга и не существуют как самостоятельные. Национальное хозяйство – это организм, жизнь, жизненное начало, сфера свободы и творчества человеческой личности. Высшей ступенью движения свободы является нравственность, поэтому хозяйственные отношения в качестве своего момента содержат и нравственность, выражающуюся через представления о равенстве и справедливости. Говоря о контрактных отношениях как не только о сугубо экономических или институциональных отношениях, но как об отношениях хозяйствования, нужно дать определение понятию «хозяйственная жизнь» или «хозяйство». Это необходимо для того, чтобы отыскать новые свойства, характеристики, качественные особенности отношений собственности и контрактных отношений, которые не получили освещения в рамках неинституциональной картины контракта, но определение которых может быть полезным для проникновения в сущность контрактных отношений и их связи с отношениями собственности, а также для изучения эволюции контрактных отношений в современных условиях.

Хозяйственная деятельность человека отражает процесс борьбы свободы (свободной воли человека как субъекта хозяйствования) и необходимости (заключенной в объекте хозяйствования), в которой субъект и объект сливаются, происходит объективизация субъекта и субъективизация объекта. Присутствие труда, приложение усилия являются необходимым условием существования хозяйства, так как именно труд связывает субъект хозяйственной деятельности с объектом. Из трудового отношения развивается весь последующий комплекс отношений собственности.

Можно сказать, что отношения собственности являются той нитью, которая связывает субъект и объект в процессе хозяйствования. В процессе хозяйствования человек подчиняет природу, не наделенную собственной волей, своим жизненным целям, своей свободной воле. Хозяйство –

это сфера человеческой свободы, в которой деятельность человека не детерминирована исключительно внешними факторами, такими, например, как действие обезличенных сил конкуренции. Свобода проходит в своем развитии такие стадии, как право, мораль и нравственность. Следовательно, хозяйственная деятельность и такие хозяйственные отношения, как собственность и контракт, – это также сферы права, морали и нравственности. Неинституциональная экономическая теория, в том числе и теория контрактов, включает в свой анализ только первую ступень развития свободы – свободу как право. Следовательно, контрактное отношение, рассматриваемое в рамках теории контрактов, должно соответствовать требованиям права. Поскольку право – не окончательный пункт в развитии свободы, то и контрактное отношение как хозяйственное отношение не должно ограничиваться реализацией исключительно правовых отношений. Нравственные отношения хозяйства реально существуют как представления о таких неразрывно связанных друг с другом категориях, как равенство и справедливость. Соотношение экономических и институциональных отношений в рамках контракта заключается в том, что экономические отношения относятся к институциональным как к своему объекту и одновременно сами становятся объектом институциональных отношений.

Историческое развитие института права собственности

Контрактное отношение как экономическое отношение собственности является также и нравственным отношением. Определение контракта как экономического отношения собственности предполагает необходимость определить собственность как экономическое отношение. Человеческое общество находится в непрерывном обмене с неживой природой веществом, энергией и информацией в целях самосохранения. Присвоение веществ и сил природы с целью сделать их пригодными для удовлетворения потребностей есть труд. Труд – это первое реальное отношение собственности. Начало эволюции теории о происхождении и сущности собственности были заложены во времена Античности Платоном и Аристотелем.

Современное представление о собственности берет свое начало от теорий естественного права и трудов Томаса Гоббса и Джона Локка. Взгляды Локка легли в основу той концепции частной собственности, которую использовали классики политической экономии: естественное право обеспечивает наилучший, естественный порядок,

а существующие при этом виды дохода (зарплата, рента и процент) возникли из естественного состояния. Естественность системы частной собственности оспаривалась в разное время представителями социалистических, утопических, анархических, марксистских течений, указывавших на несправедливость частной собственности. Попытку интегрировать экономическую и институциональную сторону собственности предприняла экономическая теория прав собственности в рамках неоинституциональной теории, представив экономический акт обмена как обмен правами. При этом право собственности также трактуется как пучок правомочий, которые могут передавать от одного субъекта другому все вместе или частями. Экономическое значение прав собственности при этом заключается в связи между распределением прав собственности и стимулами к экономической деятельности. Субъект хозяйствования, получая некоторый набор правомочий в отношении какого-либо объекта, получает право на долю дохода от пользования этого объекта, причем, чем больше у экономического агента прав, тем выше доля ожидаемого дохода. При этом, однако, издержки и риски, связанные с использованием ресурса, субъект также несет пропорционально объему своего права собственности. Соотношение доходов и издержек в конечном плане стимулирует то или иное поведение агента. Для обмена правами необходим механизм, позволяющий произвести этот обмен с минимальными издержками. Таким механизмом (институтом) является контракт. Устойчивость контрактных отношений обеспечивается законодательным и частным порядком разрешения споров. При этом закон обеспечивает защиту только такого договора, который признан законом, то есть контракт настолько защищен, насколько он находится в рамках закона.

Философский взгляд на собственность как процесс, развивающийся под действием внутренних противоречий, предложил Г. В. Ф. Гегель, трактовавший собственность как наличное бытие свободной воли, без которого воля остается абстрактной. Отсюда ясно, что отношение собственности по Гегелю есть, прежде всего, характеристика личности – без личности не может быть собственности и без собственности не может быть личности. В реальности собственность проявляется как отношение между людьми, и в ходе своего движения собственность развивается от простого отношения присвоения во всю систему экономических отношений.

По словам Гегеля, «договор предполагает, что вступающие в него признают друг друга лицами и собственниками» 1 и контрактное отношение

«есть опосредование воли, ... в котором содержится, что каждый из них (вступающих в договор) по своей воле и воле другого перестает быть собственником, остается им и становится им; причем в такой тождественной связи, что одно воление приходит к решению лишь постольку, поскольку налично другое воление» 2. То есть каждый из вступающих в договор отчуждает свою собственность, присваивая при этом собственность контрагента (происходит обмен), и существенным является тот факт, что отчуждение и присвоение для одного из них невозможно без отчуждения и присвоения другого.

Трудовые отношения и право собственности

Трудовое отношение является первым реальным отношением собственности. В современных условиях все большее значение придается умственному труду, интеллектуальной деятельности. Результатом интеллектуальной деятельности является знание, поэтому с ростом важности интеллектуального труда возрастает и важность понимания того, что такое знание, каково его значение для экономики, каким образом понятие знания изменяет традиционные экономические отношения. Знание, взятое как процесс, содержит в себе начало движения – знание в потенции, способность знать; сознание, непосредственно процесс движения – деятельное сознание, познание; результат – знание. Сознание, также взятое как движение, проходит три стадии – сознание вообще; сознание как самосознание; единство сознания и самосознания (или разум).

Познание осуществляется двумя способами – чувственно и рационально. В процессе познания важен как чувственный опыт, так и мыслительный процесс. Опыт позволяет установить устойчивые связи между вещами и явлениями, констатировать, что нечто происходит тем или иным образом. Но опыт все же представляет собой множество единичных случаев, а выделить в них закон – то есть единообразие в многообразном – возможно на стадии рассудочного сознания, то есть сознания, опосредованного понятиями о предметах. Акт творчества отличается от трудового акта тем, что трудовой процесс – это целенаправленный процесс, имеющий цель вне себя, отличную от себя, а творчество своей целью имеет самое себя. Средством, адекватным этой цели, также является творческий процесс. В творческом акте цель и средство тождественны. К творчеству неприменимы привычные представления об экономической рациональности, так как эта рациональность основана на калькуляции и сопоставлении результатов и затрат, то есть цели и средств ее достижения. Еще до

процесса и результата творческой деятельности она должна существовать в потенции как творческая сила, подобно тому, как труд существует как потенциальный труд, процесс труда и овеществленный труд. То есть творческая сила может быть охарактеризована как способность к творческому труду. Представляется возможным включить способность человека к творческому труду в понятие человеческого капитала, способного реализовываться в форме дохода. Самосознание, обретая наличное бытие, способно стать чем-то внешним, то есть стать вещью. Знание становится экономической категорией, поскольку оно является отношением интеллектуальной собственности. В форме знания человек идеально присваивает не только предметы, явления окружающего мира, но также присваивает самого себя как объект.

Категория нравственности в контрактных отношениях

Несоблюдение при функционировании системы контрактных отношений требований нравственности, то есть требований равенства и справедливости, может иметь для нарушителя форму денежных потерь. Следовательно, нравственность имеет экономическое значение. Последствиям нарушения требований нравственности в контрактных отношениях и отношениях собственности не уделяется должного внимания в экономической теории и хозяйственной практике. В то же самое время существуют работы российских дореволюционных ученых-экономистов, в которых подобные проблемы исследуются и делается вывод о положительной связи между экономической успешностью и нравственным поведением. Примером такого исследования может служить статья видного российского ученого И. И. Янжула «Экономическое значение честности», изданная в 1912 г. Примечательно, что подзаголовок данной статьи звучит: «Забывтый фактор производства». И хотя статья эта не носит характера строгого научного исследования, она содержит массу показательных примеров относительно «находчивости русского человека к обману и несоблюдению чужих прав, как будто отсюда никто ничего не теряет» [3].

Влияние честности на экономические успехи страны усматривается, в первую очередь, в установлении атмосферы доверия между субъектами национальной экономики, а также доверия со стороны иностранцев. Честность в контексте рассматриваемой статьи трактуется широко: как исполнение обещания, как уважение к чужой собственности, уважение чужих прав, уважение законов и нравственных правил. Важность добросове-

стности или добропорядочности подчеркивалась также и Гегелем, который называл добропорядочность нравственностью, проявляющейся «в простом соответствии индивида своим обязанностям, по отношению к тем условиям, в которых он находится» [4]. Относя перечисленные критерии честности к нынешней российской экономике, можно констатировать, что она во многом остается бесчестной, а значит, безнравственной.

Экономика должна быть нравственной, поскольку в качестве одной из важнейших политических целей сегодняшнего дня ставится задача модернизации и перехода к экономике знаний. Государству и обществу необходимо понимать, что экономика знаний в полном смысле этого слова невозможна без утверждения нравственной экономики.

Библиографический список

1. Гегель, Г. В. Ф. *Философия права* [Текст] / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1990. – С. 126.
2. Гибало, Н. П. *Институциональные сети и институционализация контрактно-трудовых отношений* [Текст] / Н. П. Гибало // *Проблемы новой политической экономии*. – 2002. – № 4.
3. Ерзнкян, Б. А. *Тернарные контрактные отношения VERSUS бинарные* [Текст] / Б. А. Ерзнкян, Э. Л. Казбакова // *Вестник ГГУ. Серия. Институциональная экономика*. – 2001. – № 1(2).
4. Рофе, А. И. *Организация и нормирование труда: учебник для вузов* [Текст] / А. И. Рофе. – М.: МИК, 2001. – С. 18.
5. Скаржинский, М. И. *Институт частной собственности: критерии эффективности* [Текст] / М. И. Скаржинский // *Проблемы новой политической экономии*. – 2004. – № 2. – С. 31–32.
6. Стиглиц, Дж. *Глобализация: тревожные тенденции* [Текст] / Дж. Стиглиц; пер. с англ. Г. Г. Пирогова. – М.: Мысль, 2003.
7. Тиунов О. И. *Влияние норм международного права на развитие национального законодательства* [Текст] / О. И. Тиунов, А. А. Каширкина, А. Н. Морозов // *Журнал российского права*. – 2010. – № 6. – С. 3.
8. Уильямс, К. О. *О классовом характере безработицы и путях ее снижения* [Текст] / К. О. Уильямс // *Социологические исследования*. – 1997. – № 5.
9. Федорович, В. А. *США: Федеральная контрактная система: механизм регулирования государственного хозяйствования: изд 2-е, перераб и доп.* [Текст] / В. А. Федорович, А. П. Патрон, В. П. Заварухин; Ин-т США и Канады РАН. – М.: Наука, 2010. – 1055 с.
10. Янжул, И. И. *Экономическое значение честности. Забывтый фактор производства* [Текст] / И. И. Янжул // *Миллионы и что с ними надо делать*. – М.: Общество купцов и промышленников России, 2006. – С. 410.